

Неприкасаемых у нас нет

О борьбе с коррупцией надо не рассуждать, а реально действовать.

Проблемой распространения коррупции озабочены в самых благополучных и экономически стабильных странах мира. И мировое сообщество уделяет этому вопросу большое внимание. «Организация экономического сотрудничества и развития» (ОЭСР), которую многие считают международным «барометром» уровня коррупции, регулярно публикует рейтинг наиболее пораженных этим злом государств. Если верить рейтингу, то Россия относится к числу наименее благополучных государств. А что думают по этому поводу те, кто знают ситуацию не по интернет-опросам, а на практике? Кто борется со злом, так сказать, на переднем крае? Слово руководителю Следственного управления Следственного комитета прокуратуры РФ по городу Москве Анатолию БАГМЕТУ:

- Мы знакомы с этими рейтингами и списками, - говорит Анатолий Михайлович. – Но я бы относился к ним с осторожностью. Как составляются все эти «топ-листы», как порой формируется общественное мнение, какова «чистота эксперимента», мы тоже хорошо знаем.

Кстати, то, что Россию записывают в лидеры коррупции, на мой взгляд, выгодно, прежде всего, самим коррупционерам. Они, фактически, создают для себя благоприятную почву, заранее готовят общественное мнение. И честный человек, занимаясь решением той или иной задачи, уже закладывает соответствующую статью расходов в свой бизнес-план, ищет подходы к чиновнику. А тот, как паук, только ждет сигнала, чтобы получить свое...

Давайте судить не по рейтингам, а по своим ощущениям. Если верить оценкам зарубежных экспертов, то в России ничего нельзя сделать без «смазки», и вокруг каждый второй - мздоимец или коррупционер. Но вспомните своих знакомых, тех, с кем приходится работать,

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

общаться: много ли среди них мздоимцев? Думаю, что нас с вами окружают в подавляющем большинстве порядочные люди, профессионалы, честно выполняющие свой служебный долг.

Вернемся к рейтингам. Один из них – так называемый индекс восприимчивости коррупции – составляется в ходе опроса предпринимателей. Скажите, кто из предпринимателей не страдает в той или иной степени от пресса чиновничьего произвола? Это и дополнительные проверки, и различные требования к заполнению документов, и многое другое. Но далеко не все из вышеуказанного строго юридически можно отнести к коррупции. Волокита – да, недобросовестное отношение к своей работе – согласен, даже взяточничество нужно занести в список. Реально к коррупции все это отношения не имеет.

- Как же так? А я считал, что это типичная коррупция, и ни что иное!

- Взятка в сто рублей, ну, пусть не сто, а три тысячи рублей – коррупция? Да это обычное мздоимство, мелкое и грязное воровство у граждан. И своим подчиненным я напоминаю: не путайте взятку с государственным злом, называемым коррупцией. Взятка и коррупционные процессы – разные по своему масштабу и значимости преступления..

- **Можно пояснить, чтобы четче увидеть разницу?**

- Взятчники – зло, их нужно выявлять и наказывать. Причем использовать все допускаемые законом методы: гласные и негласные. Мы готовы принять любое заявление граждан, каждый поступивший к нам сигнал не будет оставлен без внимания. Однако коррупция - явление неизмеримо более сложное и вредное для общества, чем банальное щипачество-мздоимство. Об этом говорит и тот факт, что само определение коррупции у многих звучит по-разному, и у нас до сих пор нет соответствующего закона. Федеральный закон о противодействии коррупции, по поручению Президента России, находится в стадии разработки и будет представлен до 1 октября.

Кстати, о сложности проблемы свидетельствует и то, что в значительной мере закон будет носить описательный характер. В нем будет четко обозначено, что такое коррупция, а так же очерчены основные направления борьбы с этим злом. Опять-таки оговорюсь: не оправдываю взяточников, но ни в коем случае нельзя равнять их с людьми, которые, используя свои властные рычаги и попирая государственные интересы, разыгрывают целые «шахматные партии», чтобы создать особые условия для извлечения личных выгод из своего служебного положения.

Коррупционер – это злодей неизмеримо большего масштаба и вреда, нежели рядовой воришка-взяточник или какой-нибудь проходимец из чиновников. Он не только обогащается за счет людей. Он порождает безверие в закон и силу государства, становится примером для других мздоимцев, потому что живет открыто и нагло попирая нравственные нормы, общественную мораль и государственное право. Между прочим, и суммы, которые проходят по уголовным делам в отношении коррупционеров, несравнимы с «доходами» даже самых удачливых взяточников. В одном случае речь идет о тысячах рублей, а в другом – о миллионах. И не рублей, а долларов...

- Анатолий Михайлович, Президентский план борьбы с коррупцией предполагает не только принятие соответствующего закона и определение многих правовых определений. Например, готовится введение административной ответственности для лиц, в отношении которых было совершено коррупционное действие. Будет четко обозначена граница между оказанием услуг по продвижению интересов и коррупционным актом. Будут внесены поправки в УК РФ, которые помогут уравнивать в ответственности госслужащих и коммерсантов. Не стоит ли здесь предусмотреть более жесткую оценку тех, кто представляет государственные интересы? Тем, кому много дано, обязаны и отвечать по-иному?

- Что касается поправок в УК, то ими дело не ограничится. Готовятся изменения и поправки в 24 уже существующих закона. Будет расширен круг лиц, которые обязаны заполнять декларации о доходах. Сейчас многие военнослужащие, сотрудники милиции, таможенной

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

службы и т.д. не подлежат имущественному контролю. И вот, у человека с ежемесячной зарплатой 20 тысяч рублей, появляется в личной собственности автомобиль стоимостью... 200 тысяч долларов. Может такое быть? Вот пусть он и расскажет в декларации о доходах, кто из родственников-миллионеров помогает ему с личным транспортом и постройкой особняка в ближнем Подмосковье? Думаю, мы все с вами отлично понимаем!

- А разве сейчас не видно, откуда ноги растут? Разве недостаточно фактов, для соответствующих выводов?

- Мы обязаны руководствоваться буквой закона, а не эмоциями. Наши деды уже жили в период, когда «классовое чутье» и «социальная близость» были мерилем виновности или невиновности людей. Уверен, что возвращения того времени никто не хочет. Что касается спроса с лиц, то у нас нет неприкасаемых. Еще раз подчеркну: наше кредо – закон. Других оценок, при вынесении решения, мы не делаем и делать не будем.

Председателем Следственного комитета Александром Ивановичем Бастрыкиным поставлена четкая задача: расследовать коррупционные преступления невзирая на уровень должностного положения подследственных. Мы уже издали распоряжение о создании в каждом отделе специализированных групп, направили сотрудникам на места методические рекомендации. Наша работа такова, что мы не рассуждаем, а реально действуем. И в производстве управления находится несколько громких коррупционных дел. Во взаимодействии с прокуратурой, оперативными подразделениями ФСБ, МВД изобличен ряд высокопоставленных чиновников, поставивших личную наживу выше служения интересам общества. В ближайшее время мы расскажем о некоторых деталях работы читателям «ВМ».

Беседу вел

Николай МОДЕСТОВ

Вечерняя Москва

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

08 Августа 2008

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/507512>